

эффективности воздействия на избирателей и различные элитные группы применяемых политических технологий, поскольку более успешные фирмы имеют и больше шансов как на получение выгодных заказов, так и на выполнение прогнозирования объема рынка и собственной деятельности на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Т. Ф. Иванова

ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ: 30 ЛЕТ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ

Обозначение «падение стены» первоначально относилось к открытию 9 ноября 1989 г. пограничных переходов между Берлином – столицей Германской Демократической Республики (ГДР) и Западным Берлином. Это решение было принято накануне этого дня на вечерней пресс-конференции первого секретаря берлинского горкома и члена политбюро Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) Г. Шабовского и впоследствии стало непосредственной отправной точкой процесса объединения Восточной и Западной Германии.

Спустя тридцать лет после падения Берлинской стены исследователи проводят определенный анализ итогов объединения Германии на внешне-, внутривнутриполитическом уровне, а также в экономической сфере. Большое внимание уделяется при этом результатам развития именно Восточной Германии, так называемых новых федеральных земель (НФЗ), то есть территории бывшей ГДР, просуществовавшей с 1949 по 1990 год. По единодушному мнению как зарубежных, так и отечественных экспертов-политологов и экономистов, в ноябре 1989 г. отсутствовали какие-либо конкретные стратегические концепции объединения, которые предусматривали бы целесообразные и последовательные этапы вхождения восточногерманской экономики в западногерманское хозяйственно-политическое пространство.

В ФРГ 28 ноября 1989 г. канцлер Г. Коль представил депутатам бундестага 10 тезисов, которые рассматривались как общая концептуальная основа для объединения двух германских государств в хозяйственно-политической сфере. В конце января 1990 г. в Федеральном министерстве финансов был срочно разработан проект Экономического, Валютного и Социального союза (ЭВС) ФРГ и ГДР. Во время визита в Москву канцлера ФРГ Г. Коля и министра иностранных дел Г.-Д. Геншера (10 февраля) президент СССР М. С. Горбачев фактически дал «зеленый свет» процессу германского единения по сценарию канцлера Г. Коля. Тем самым зимой 1990 г. вся инициатива в хозяйственно-политической части объединения двух государств была передана Западной Германии, а руководство ГДР было фактически отстранено от этого процесса. В мае 1990 г. был подписан соответствующий договор с новым правительством ГДР, и 1 июля он вступил в силу.

Механизм ЭВС обусловил долгосрочные негативные последствия для экономики восточногерманских земель, в том числе последующую деиндустриализацию хозяйственного пространства. Уже изначально в проекте ЭВС предполагались высокие издержки принудительного распространения западногерманского хозяйственного законодательства на восточногерманское экономическое пространство. Предполагался в том числе резкий рост безработицы до 1,5 млн человек, в первую очередь в промышленности.

После падения стены начался большой отток граждан из Восточной в Западную Германию, куда с 1990 по 2018 г. переехали, по официальным источникам, более 1,2 млн человек. Старые федеральные земли в экономическом плане существенно выиграли от притока молодых и хорошо образованных восточных немцев. Но отток высококвалифицированных специалистов из восточных земель, резкое сокращение рождаемости и снижение общей численности населения трудоспособного возраста в НФЗ стало одним из основных препятствий для сближения экономической мощи двух хозяйственных пространств Германии.

После официального объединения (3 октября 1990 г.) народные комбинаты ГДР (Volkseigenbetrieb = VEB), обеспечивавшие ранее работой сотни тысяч служащих и рабочих, были разрушены. Это происходило вследствие того, что входившие в народные комбинаты наиболее перспективные предприятия передавались не, как предполагалось, в собственность трудовых коллективов, а становились частью крупных западногерманских и иностранных концернов, которые в последующие годы нередко использовали их для получения доступа к государственным субсидиям.

Однако, по мнению экспертов, спустя три десятилетия после падения Берлинской стены практически полностью разрушенный в 1990-е гг. на востоке страны индустриальный сектор постепенно восстанавливается. Восточногерманское хозяйственно-политическое пространство (Standort 'штандорт') в качественном отношении стало более привлекательным местом размещения капиталов для немецких и иностранных компаний. И хотя здесь по-прежнему находится минимальное, по сравнению с западными землями, количество корпоративных штаб-квартир 500 крупных концернов, т.к. зарубежные специалисты по-прежнему предпочитают Западную Германию, повысилась международная конкурентоспособность местных предприятий, в первую очередь малых и средних. Постепенно растет доля обрабатывающей промышленности – в настоящее время она даже выше, чем в среднем по Европейскому союзу, хотя по величине капиталовложений в новое оборудование обрабатывающих отраслей на душу населения НФЗ существенно уступают западным землям.

Растет привлекательность НФЗ для научно-исследовательских институтов и молодых инновационных компаний, особенно в области экологических и энергетических технологий, которые приобретают всё большее значение для экономического развития новых земель. Значительно улучшилось состояние транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры, окружающей среды и здравоохранения, жилищных условий.

В результате позитивных изменений существенно сблизились определенные экономические показатели развития западных и восточных земель. В Восточной Германии в абсолютных показателях наибольших успехов достиг Берлин – здесь валовый внутренний продукт (ВВП) на душу населения вырос с 19 744 евро в 1991 г. до 40 568 евро в 2018 г., наименьших – Мекленбург-Передняя Померания – с 7 377 евро до 27 905. Лидером по темпам роста является Тюрингия, чей ВВП за этот период увеличился в 4,6 раза (с 6 534 евро до 29 739 евро). Заметную положительную динамику демонстрирует также Саксония. Позитивная динамика на рынке труда в НФЗ привела к существенному снижению уровня безработицы – с ее пика 18,7 % в 2005 г. до 6,9 % в 2018 г. (6,4 % в августе 2019 г.).

В течение трех десятилетий удалось завершить выравнивание правовых и социальных рамочных условий. В социальном плане исчезла разница в продолжительности жизни граждан, за этот период урегулированы вопросы пенсионного обеспечения восточногерманских граждан, длительное время остававшиеся открытыми.

Но в целом спустя 30 лет после падения Берлинской стены страна по-прежнему не вполне едина. Несмотря на ряд успехов новых федеральных земель, их экономическая мощь все еще отстает от уровня Западной Германии. Ни одна восточногерманская земля так и не достигла уровня производительности труда (отношение ВВП к одному занятому) любого из западногерманских регионов. По мнению экспертов, восточной части страны понадобится еще не одно десятилетие, чтобы существенно сократить отставание в сфере промышленного производства.

В качестве основных причин отставания эксперты называют не только экономические факторы. К ним относят в большой мере и факторы психологического характера. Присоединение ГДР к ФРГ по статье 23 Основного Закона ФРГ и автоматическое распространение на новые земли государственного политического и экономического устройства Западной Германии без учета достижений восточных немцев привело к определенному разочарованию, т.к. восточные немцы надеялись на поэтапное и, самое главное, равноправное объединение обеих частей Германии. Крайне быстрое вхождение ГДР в состав ФРГ фактически означало хозяйственно-политическое поглощение одного государства другим, что не имело ничего общего с официально декларируемым процессом равноправного объединения.

У большей части восточных немцев наблюдается ощущение, что они в единой Германии граждане «второго сорта». Ожидание того, что различия в образовании, политическом и хозяйственном опыте восточных и западных немцев со временем будут нивелироваться, не оправдалось. Восточные немцы занимают всего лишь около 2 % руководящих позиций на федеральном уровне. При этом они непропорционально низко представлены даже в НФЗ: здесь только 23 % представителей руководства являются уроженцами востока страны. Такое положение оказывает значительное влияние на политическое поведение и протестное голосование определенной части восточ-

ных немцев. В частности, серьезное опасение у политологов вызывает успех в восточном регионе правопопулистской партии «Альтернатива для Германии», которая здесь получает в среднем в два раза больше голосов, чем в старых землях.

Германия, безусловно, находится на пути к завершению немецкого единства, но это движение может растянуться на очередные десятилетия. Главное, чтобы отстающая сейчас Восточная Германия со временем создала и реализовала свои преимущества как на международном, так и на региональном уровне.

И. В. Ковалёва

ФЕНОМЕН ПОПУЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Резкий рост научного интереса к изучению популизма обусловлен изменением политического ландшафта, в котором заметную силу набрали партии популистского толка. Целью исследования является сравнение подходов к рассмотрению теоретических аспектов феномена популизма в политической науке, на базе чего возможно понимание факторов его распространения, форм и последствий. При категориальном определении популизма политологи разделяются на две группы: одни относят данное явление к политической идеологии, другие – исключительно к тактике достижения политических целей.

Традиционные политические идеологии (либерализм, консерватизм, социализм, национализм) опираются на цельный и всеобъемлющий набор мировоззренческих идей, благодаря чему они могут быть противопоставлены друг другу. В этом смысле популистская идеология характеризуется узостью, в ней нет самодостаточности, популизм не имеет цельной доктрины и находится вне парадигмы соперничающих идеологий. Вместе с тем многие авторы (Г. И. Вайнштейн, Г. И. Мусихин) обращают внимание на наличие у популистской идеологии определенного набора представлений, способных сочетаться с конструкциями традиционных идеологий, что и позволяет трактовать ее как фрагментарную идеологию, которая может быть представлена в идейно-политическом обличье как левого, так и правого толка.

Альтернативный подход концентрируется на противопоставлении народа и элит и, по мнению Б. Макаренко, «характеризует популизм как качественную характеристику политических доктрин, партий и движений, для которых противопоставление элит и масс является центральным или одним из важнейших пунктов повестки дня, а также как метод и стиль мобилизации массовой поддержки таких сил и доктрин». Конечно, нельзя сводить понимание популизма к обыденному представлению как демагогическим политическим заявлениям, обещающим быстрые и простые пути решения сложных социально-экономических проблем, – скорее, такая риторика придает дополнительную остроту тем или иным проблемам в полити-